

0000

В какой-то момент я понял, что ни один из героев книг, что рекомендовали нам в школе, никогда не гладил своих рубашек с брюками сам. Они все, даже злодеи, были идеализированы до такой степени, что меня начало тошнить. Я пробовал найти правильную книгу, честно. Но нет. Ни в сети, ни в великом виртуале не нашлось ничего подходящего. Гигантские библиотеки сети, полные книг, были наполнены утопиями.

Тогда, бросив чтение, я стал искать что-то еще.

Фильмы – это было следующим в моем списке. И что же? Опять пусто. Сюжет, герои, смысл – все было на высшем уровне. Что меня не устраивало?

Не возьмусь сказать так, с лету. Что-то эфемерное там отсутствовало. Счастья – через край. Мудрости – полным-полно.

Но вновь нет.

Так и пошло.

Живопись – слишком прекрасно.

Музыка – слишком жизнерадостно.

Поэзия – слишком возвышенно.

Театр – слишком раздуто.

Как последнее – архитектура, но мне кажется, в полисе она вымерла. Ее поглотил дизайн, ставший вечным угодником моды.

В тот день я вышел на улицу и в очередной раз отправился в школу. Она была практически ежедневна, за исключением редких перерывов, зависящих от общего состояния учеников. Я, кстати в последнее время сильно портил классу показатели этого самого состояния. Пару раз меня даже сводили к психологу, но тот меня не понял. Он догадался, что я что-то ищу, однако ничем не смог помочь.

По-моему, тот мужчина никогда не задавался моим вопросом, и я сильно подпортил ему настроение в тот день.

Хотя, откуда мне знать?

Тот человек лишь сделал общие тесты моего состояния и отправил их в одно из отделений Бюро, что занималось именно такими случаями.

Так вот, я немного отвлекся. Я шел по улице, пешком. Некоторые уже так не делают. «Старомодно» - говорят они.

Но я ненавижу моду, и, наверное, действую от слова «вопреки».

Учителя на это говорят, что каждый имеет право на самовыражение.

Я шел, и от чего-то, захотелось поднять голову вверх. Бесплезное движение, но я сделал его. Неба, как, впрочем, и последних этажей зданий полиса – совсем не видно. Вверху мелькают

днища каров, ботов, поездов, челноков и шаттлов, создавая собой плотную завесу из стали, пыли и небольшого количества дыма.

А потом я заметил граффити.

(Я тогда еще не знал этого слова, но чтобы ничего не усложнять, скажу сразу, что это было.)

Два полицейских бота закрашивали это пятно, а я, остановившись в толпе таких же школьников, словно замороженный смотрел на грязное пятно, что портило белоснежную идеальность какого-то здания.

Так, я нашел то, что искал.

Неправильность, испорченность, дисгармонию и грязь.

О, как счастлив я был в тот момент!

***

Школа полиса - место наименее приятное. Тысячи и тысячи детей стекаются сюда со всех концов города, чтобы получать знания.

Гармония и баланс - имя всему здесь.

Но кажется, сегодня, в этом приторно сладком местечке завелось мрачное пятно.

Ничем не выделяющийся среди других, он все же отличался от всех прочих. Мрак пустил в его сердце свои корни, и среди всей общей правильности окружающего мира появилась новая улыбка. Она была немного презрительной и кривоватой.

Это была усмешка.

***

Вход, холл, коридор, класс...

Тело шло уже само, давно запомнив путь. Я - же все думал о приятном чувстве, посетившем меня по пути в школу. Это чувство одновременно казалось противоестественным и одновременно - свойственным мне настолько сильно, что никак нельзя было понять - как же я раньше обходился без этого. Но что же это - это?

Класс...

Я все стоял на пороге, задумавшись....

Это - неправильно, так стоять посреди прохода.

Я поспешно вошел и вдруг понял, что вот оно, почти подходящее слово - неправильно.

Я смаковал его в уме, когда шел по широкой полосе, разделяющей женскую и мужскую половину класса. Зайти на женскую половину - неправильно. Такого нет в модели поведения.

Сознание зацепилось за предыдущее словосочетание, и я развернул его к себе. Модель поведения? Чья? Моя? Нет, никто мне такого не давал...

Откуда она взялась? Что послужило причиной ее появления? Чьи действия?

Опять мои? Никак нет.

Многие уже сидели на своих местах, за одиночными партами, что разделялись такими – же линиями, но несколько более тонкими.

Эти линии...

Для чего они? Откуда я так точно знаю, что их нельзя пересекать?

И почему это?

С какой это стати меня ограничивают? Да еще и этим цветом, который уже начинает вызывать беспокойство.

Он вездесущ.

Кроме утра, день прошел штатно. Получение знаний, свободное время, снова получение знаний...

Вечером, когда я уже был дома, сквозь приоткрытые шторы, я увидел, что на улице темно.

Раньше я как-то не замечал ее – темноты. Всегда ложась спать до нее, я, наверное, так ни разу и не застал ни сумерек, ни мрака. А это был именно мрак. Луна, о существовании которой я тогда еще не знал, не светила здесь, да и не смогла бы из-за частотола многокилометровых зданий. Света в полисе по ночам было не так уж и много. Если не сказать, что совсем не было.

Я раздернул шторы в стороны, наслаждаясь новым, таким приятным цветом.

Не скажу, что не спать по ночам, было запрещено, но ведь так рационально – лечь и заснуть, если ты целый день трудился или учился. Впрочем, теперь я со скепсисом относился ко всему правильному. Именно поэтому, «вопреки», я вышел на улицу и, остановившись под давящим сверху мрачным зданием, в котором и была моя квартира, на одном из тех этажей, что отсюда уже и не различить.

На глаза мне попался одинокий фонарь и я, перейдя дорогу, пустынную и в темноте кажущуюся матово-черной, встал на границе света и тени.

Какие прекрасные полутона...

Это – не белое и не черное, было даже лучше просто черного.

Удивительный, единственный фонарь, которого в принципе не должно было существовать, нисколько меня не тонул в тот момент. Я задался этим вопросом пока шел в школу, но вернувшись немного назад, не нашел ничего. Даже следов того, что когда-то здесь был фонарь. Вечером, когда я там проходил, возвращаясь, я остановился и стал высматривать его тщательнее, ведь утром, среди плотного потока транспорта, мог и не заметить искомого.

Но, опять нет.

Тогда я понял, что нахожусь в каком-то бреду.

***

На следующий день я пришел в школу весь в черном. Стоило большого труда отыскать среди множества цветных и белых одежд – черную.

Еще я заметил, что черный наряд был не глаженным.

А остальные – безукоризненны.

Еще я точно знал, что всю одежду нужно стирать, но никак не мог понять с чего я это взял. Ведь вся она была чистой и глаженной каждое утро.

Ага, а еще аккуратно разложенной, подумал я.

Это точно был бред, выбраться из которого не представлялось возможным.

Этому миру явно чего-то не хватало, я был уверен, но чего? И...

Я должен...

Принести это?

Что же, вполне может быть, стоит этим заняться.

***

Я все ходил в школу и думал, какие мои действия могут принести немного мрака в это блистающее светом место?

Четно признаться, хотелось встать и начистить кому-нибудь из местных парней морду.

Но, при этом, я не знал, как это называется и что это вообще такое – «Начистить морду».

Это злило и расстраивало одновременно. Что такое злость и гнев, кстати, я разобрался несколькими днями ранее. Это, как оказалось названия тех деструктивных чувств, которые иногда испытываются человеком в ходе его жизни. Как сейчас помню.

Тогда, примерно четыре дня назад, я шел по дому к кровати, заступил за белую линию (в школе я не рисковал, но дома – почему бы и нет?) и ударился о ножку кровати.

Тогда я испытал боль, а вместе с ней и вспышку той самой ярости. Еще неделю назад я бы не обратил на это внимания, но сейчас счел важным. Через день, когда я пришел домой, я специально ударил ногою кровать, но стало лишь больнее, и я разозлился сильнее, чем в прошлый раз.

Однако, в этот раз, я разозлился на себя. Так, я узнал, что злость и прочие деструктивные чувства могут быть направлены на какой-либо объект.

И вот, теперь, я сижу в этом классе, что так раздражает меня и начинаю тихонько закипать. О, гнев, о, злость, вы кипите во мне словно масло, что скоро обрушится вниз, на какого ни будь неудачника. Ярость, необъяснимая, горячая и приторно-сладкая, клокочет во мне и кажется, стоит только открыть рот, и все снаружи сгорит в ее огне.

О, уже не контролируя себя, я встал. Кто-то поднял на меня голову, кто-то взгляд. Парни и девушки, что словно неживые действуют так одинаково. Хо-хо-хо, кажется, сегодня вы увидите мрак и грязь, заодно с дисгармонией и яростью.

Я обвел их взглядом.

Я искал жертву.

О, они чувствовали это. Парни опускали глаза, а девушки сползали едва ли не под стол. Пусть и впервые они видели человека со мраком в душе, и оттого, вполне возможно, чувствовали все лишь ярче.

О, как ярко они чувствовали. Они словно видели перед собою звезду, алую в своем пламени.

Позади меня упал стул - из-за того, что я слишком резко встал.

Кто-то вздрогнул.

Довольный эффектом, я толкнул еще и парту, так, что она отлетела во впереди сидящего, ударив его. Парень даже не обернулся, лишь сильнее вжавшись в стул, на котором сидел.

А я - стал вспоминать.

Кто я.

Однако, совсем не понимал, зачем я здесь.

Я точно не отсюда. Я что-то сделал и поэтому здесь, причем почти по своей воле.

Мои кулаки сжимались, суставы хрустели и поскрипывали, а мышцы вздувались и покрывались венами. Сердцебиение участилось и теперь эхом крови отдавалось в ушах. Мне, казалось, нужен какой-то предмет, для завершения картины. Для гармонии в ярости.

Последний штрих...

О, я знал, что это не так уж и важно.

Встав, я пошел по классу, среди парт и детей, сползающих под них.

Я шел в начало кабинета.

Казалось к двери, но нет. Я прошел белую, ограничивающую стол учителя линию, взял с его стола что-то тяжелое, увесистое и, в последний раз окинув взглядом класс, подошел ближе к преподавателю, что будто бы не замечал меня.

Я стоял сбоку него, но он не повел даже и бровью. Он вел себя так, будто я пустое место.

Моя рука, держащая статуэтку минотавра, опустилась ему на голову.

Раздался звон, треск, писк и что-то еще, но я не обратил внимания на жгучую боль в правой руке.

Я взял статуэтку в другую руку, перевернул минотавра головой вниз и пробил учителю череп.

Сидевший до этого спокойно, он задергался, затрясся, а из тела повалил дым и посыпались искры. Правая рука горела, словно кожу с нее сняли, а сверху надели кожаную перчатку.

Я - же бил. Я присел около него на колени и с безумной улыбкой колотил, выворачивая раз за

разом наружу провода, синюю кислоту, а так же непонятные детали, сплющенные и искореженные.

Я вспоминал. С каждым ударом.

Кто я.

Почему я здесь.

Зачем.

И да, мне нравился процесс.

Эти испуганные взгляды, гримасы ужаса и вой сирен. Эти истеричные крики и эта синяя кровь, расплзающаяся по полу. Этому белому цвету не помешает немного синего, ведь так?

Ха ха ха.

Я вновь улыбнулся, бросил статуэтку и, расслабившись, встал. Помимо испуганных детей класс был наполнен ботами и копами. Их был добрый десяток, а это значит, что на меня сейчас смотрело десять блестящих стволов, десять черных дыр, полных смертоносного свинца.

Жаль, у меня нет такой пушки.

***

Вот уже минуту они решают, что со мной делать, с таким красавцем. Никаких директив и предписаний в таком случае нет, поскольку не было еще его, «такого случая». За эту минуту я успел очистить свой черный костюм, оттерев пятна синей кислоты салфетками, что были на столе учителя.

Дети, что собрались у дальней стенки, взирали в ужасе.

Коленки дрожали, а глаза были пустыми.

Я в очередной раз поправил костюм.

Я люблю костюмы, теперь я знал это. А еще, я люблю убивать.

За стеной только так и никак иначе.

Жаль, но сегодня этому костюму придет конец. На меня все еще смотрели черные, пустые глазницы блестящих стволов, но теперь они не подрагивали. Бюро прислало свой вердикт, и десяток стальных жал вонзились в мою плоть.

А потом еще десяток и еще.

Я умер достаточно быстро, хотя, собственно несчем сравнивать, но за этот, путь и короткий срок, успел насладиться болью, картиной смещения крови, кислоты и белизны, а также подумать:

«Жаль, что у меня нет такой пушки...»

***

Где-то далеко запищал индикатор первого пробуждения.

Нужные люди услышали нужный шепот, а ненужные – были убиты.

Все, как и всегда.

Кровь и сталь решают, как обычно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/7866/162660>